

Глава 33: Благодарность в действии

Это были скучные и бессмысленные три дня практики, но в течение этих трех дней он приобрел больше, чем когда-либо прежде.

Нин Чень еще не заметил, но с тех пор, как он продвинулся на второй уровень, раны на его теле заживали намного быстрее.

С тех пор, как он воспользовался золотым бальзамом дворца для лечения, рана от стрелы, ранившей его в левое плечо, была значительно менее болезненной. Даже рана, от удара, нанесенного старшим, также в основном закрылась.

По правде говоря, это был не первый раз, когда он слышал об этом таинственном бальзаме, изготовленном дворцом. Однако у него просто не было возможности спросить об этом.

Конечно, хотя бальзам можно было назвать только чудесным, основной причиной, по которой он смог практиковаться, было то, что его раны были только на левой стороне, а он практиковался правой рукой. Если бы не это, даже бальзам был бы бесполезен под его неустанным размахиванием и колющими ударами.

Что касается его метода обучения и прогресса, Ся Мяоюй, мастер меча и 400 гвардейцев, все это видели, и никто не прерывал его.

Старательный, но глупый. Это была оценка Ся Мяоюй.

Старательный, но едва удовлетворительный. Взгляд мастера меча несколько отличался от ее взгляда.

Старательный, чрезвычайно старательный. Это было мнение большинства гвардейцев.

Ся Мяоюй была гением боевого пути и, естественно, не слишком хорошо смотрела на его скудный прогресс. Мастер меча не был гением, но посвятил свою жизнь тяжелой работе и усердию; для него прогресс Нин Ченя был едва приемлем. Что касается гвардейцев, они не были на уровне этих двух экспертов и были там просто, чтобы посмотреть шоу.

Однако, независимо от того, кто это был, никто не отрицал того факта, что он был старательным, очень старательным, чрезвычайно старательным.

На третью ночь мастер меча взял свой древний меч и увел Нин Ченя из лагеря. К тому моменту, когда дуэт вернулся, прошло полчаса. Когда он сидел, медитируя, лицо Нин Ченя было заметно бледнее, по сравнению с тем, что было до того, как он ушел.

Что касается мастера меча, он вернулся в свою палатку, чтобы отдохнуть, первый раз после засады, его лицо несло следы усталости.

К счастью, никто не решил напасть на них этой ночью!

Никто не знал, куда ходили эти двое или что они делали. Только они сами, ночью они либо медитировали, либо отдыхали.

К четвертому дню их стремительная поездка, наконец, принесла им луч надежды. Когда они стояли на вершине горной дороги, смотря вперед, вид города, расположенного на обширной равнине, приветствовал их, наполняя солдат ощущением бодрости.

Это был Каменный перевал, город, охраняемый Маркизом Буи, одним из десяти военных маркизов Великой Ся.

Маркиз Буи был легендарной фигурой в Великой Ся, охранявшей Каменный перевал в течение шестнадцати лет, в течение которого он ни разу не ступил в Имперский город. Когда он стал известным, большинство текущих солдат в армии только родилось и, таким образом, они почти ничего не знали об этом военном маркизе.

Тем не менее, все знали, что Маркиз Буи не унаследовал его позицию, вместо этого он прошел шаг за шагом от простого солдата вплоть до его нынешней позиции. Слова Буи были дарованы ему как признание его настойчивости и его скромного происхождения.

Десять военных маркизов Великой Ся были легендами сами по себе, будь то военная стратегия или боевое мастерство, все они стояли на вершине каждого поля боя. В долгой истории Великой Ся были бесчисленные маркизы, и в то же время было только десять военных маркизов.

Они были пиком военной мощи в империи и охраняли судьбу Великой Ся. Каждый маркиз был источником серьезного давления на страны, окружающие их территорию.

Самая большая причина, почему клан Чжан Сунь смог создать императрицу, объясняется тем, что в их клане было два военных маркиза.

Из десяти, Маркиз Цинхэ был военным маркизом, назначенным предыдущим Императором, и ему было поручено охранять северо-западную границу. Маркизу Бэй было поручено охранять северные территории, которые подразумевали за собой защиту от монголов. Маркизу Буи было поручено охранять северо-восток и выступать в качестве сдерживающего фактора против Чжэньци.

Что касается самой сложной границы, на западе, эта важная задача была дана одному Маркизу Сюэи. Его миссия, защита от Культа Вечной Ночи.

На юго-западе Великой Ся разместился военный маркиз против пугающего Храма Западной Дойа.

На неукротенный юг Великая Ся отправила Маркиза Цзююй, для защиты от непредсказуемых нападений варваров, принуждая их к изоляции.

Что касается юго-востока, там тоже размещался военный маркиз, чтобы сдерживать страну, которая была еще более бесстыдной, чем Чжэньци.

Что касается относительно мирной восточной границы, никто не знал точной причины, почему, но Великая Ся решила отправить военного маркиза, чтобы охранять этот регион.

Из десяти маркизов, восемь были размещены за пределами Императорского города. Только два маркиза были исключением из этой нормы, первым из которых был Маркиз Тайпин, который только что получил мантию маркиза. Другой был главой десяти военных маркизов, военный бог Великой Ся, Маркиз Кайсюань.

Имя Кайсюань имело только одно простое значение для людей Божественного континента: непобедимый!

Вместе, десять военных маркизов были знаменем непобедимости Великой Ся и стали основой веры народа в Великой Ся. Таким образом, когда свадебная свита взглянула на Каменный перевал, тяжелое бремя было мгновенно снято с их плеч.

И все же они, казалось, забыли, что они все еще находятся на горной дороге; Каменный перевал, возможно, был близок, но на самом деле, им еще предстоит пройти долгий путь.

Когда утреннее солнце поднялось над холмами, холодная тьма ночи была заменена теплыми объятиями рассвета. Вместе с темнотой ушли их тревоги, беспокойство и даже их бдительность. Они все забыли реальную причину, по которой они мчались. Это было избегание определенного человека.

Первый вид, который приветствовал их, когда они повернули головы к дороге, был сам дьявол, Божественный Ребенок, идущий к ним.

Надо сказать, что Цзюнь Шаоцин, во всех отношениях, соответствовал своему титулу Божественного Ребенка. С лучами солнца за его спиной, его прибытие почти казалось, как будто божество спустилось на землю, подавляя присутствующих с невыносимым давлением.

Что было отчаянием? Отчаяние было, когда надежды казались такими близкими и одновременно такими далекими.

После десяти дней спешки, то, что должно было стать их обещанным святилищем, отвергло их прямо на пороге безопасности.

Единственным исключением был эмиссар Чжэньци, ухмылка которого была растянута настолько широко, насколько позволяло его лицо, и в этой улыбке было извращенное чувство

восторга от их надвигающейся гибели. Даже если это означало смерть вместе со свитой, он хотел, чтобы Божественный Ребенок убил всех присутствующих.

Мир мало знал об этом Божественном Ребенке. Все люди знали, что он сильный, невероятно, нелогично сильный. Как показали недавние события, он был настолько же силен, как говорили слухи.

Несмотря на то, что он не был в царстве Сяньтянь, он вызвал изменение в небесах и даже использовал свою энергию в такой пугающей степени.

Говорят, что у Божественного Ребенка этого поколения было легендарное божественное тело Вечной Ночи.

Независимо от того, были ли эти ужасающие слухи истинными, нынешний Божественный Ребенок был абсурдно силен.

Против эксперта на пике девятого уровня, только другой эксперт на пике девятого уровня был бы удовлетворителен. Внутри свиты только Ся Мяоюй и мастер меча имели квалификацию, чтобы противостоять этому монстру в человеческой шкуре.

И все же после событий прошлой ночи меч мастера меча больше не находился в пиковом состоянии.

С предательской горной дорогой позади и отвесной скалой сбоку, свадебной свите некуда было бежать. Возможно, два эксперта девятого уровня могли бы выдержать падение, однако у всех остальных шансов не было.

На этой горной дороге, которая была не особенно широка, свита встретилась лицом к лицу с их величайшим противником.

Холодный, невыразительный взгляд Божественного Ребенка обрушился на принцессу, он был здесь за Свитком Жизни и ничего больше.

Принцесса вернула свой взгляд с такой же решительностью. Будучи дочерью принца или принцессой Великой Ся, у нее не было причин отступить.

На протяжении тысячи лет, господствуя над континентом, мужчины и женщины Великой Ся были горды, от простых крестьян вплоть до дворянства.

Трое экспертов стояли молча в тупике, никто из них не произнес ни слова, когда они смотрели и ждали.

Наверное, это была фраза «когда разговор становится неприятным, сказать еще хоть слово, было пустой тратой дыхания».

В конце концов, именно мастер меча сделал первый ход. Как самый слабый из трио, он знал, что ему нужно создать шанс, чтобы принцесса ударила.

Это был безупречный удар, доведенный до пределов скорости. Даже само пространство не смогло среагировать, прежде чем меч пробил дыру в нем.

Зрачки Нин Ченя сузились, увидев страшное проявление мастерства меча. Раньше он принял удар старшего, но по сравнению с тем, что он видел сейчас, этот удар был ничем иным, как детской игрой.

И все-таки этот кажущийся непревзойденным удар был захвачен пальцами Божественного Ребенка. Секунду спустя земля под двумя мужчинами разорвалась в одно мгновение, посылая волну пыли, вздымающейся наружу до 10 чжан (3,333 м).

Его удар был остановлен, но мастер меча не показал признаков неуверенности, вместо этого он повернул меч с сильным поворотом его запястья, посылая лезвие меча вперед еще на 10 см.

Потеряв контроль над мечом, Цзюнь Шаоцин спокойно обошел входящий удар и, щелкнув пальцами, отклонил приближающийся меч. Не дав старому мастеру шанс восстановиться, он сразу же сосредоточил свою Ци на пальце и ударил в сторону моря Ци старика.

Именно в этот момент мелькнула фигура Ся Мяоюй. Среди развевающихся снежинок тонкая рука беспощадно прорывалась сквозь воздух, когда она достигла сердца Цзюнь Шаоцина.

"Ох?"

Легкий вздох похвалы ускользнул из губ Божественного Ребенка, когда его глаза показали намек на удивление. С быстрым шагом назад он уклонился от ее приближающейся ладони, решив не встречать её атаку в лоб.

В следующую секунду лезвие мастера меча снова появилось в шквале безрассудных разрезов. Каждый разрез показал его решимость создать шанс для принцессы, когда он бросился вперед, не обращая внимания на свою защиту.

Ся Мяоюй холодно приняла его помощь, никоим образом не намереваясь помочь старому мастеру, поскольку она воспользовалась всеми возможными шансами, созданными стариком, чтобы нанести решительный удар по Божественному Ребенку.

Объединенные усилия этих двух экспертов, когда один был безжалостен по отношению к себе, а вторая была безжалостна по отношению к другим, заставляли Божественного ребенка неоднократно отступать.

"Неплохо."

Сказал он, когда поймал меч мастера меча одной рукой, блокируя ладонь принцессы другой.

«Эксперты Великой Ся, вы дали мне повод обратить внимание».

С взмахом его руки, окружающий воздух разбушевался, когда его Истинная Ци бросилась наружу, сбив двух экспертов.

* кап кап*

С этой руки капала кровь Божественного Ребенка. Это был первый раз, когда у него шла кровь с самого начала битвы.

«Глубинный гром».

Цзюнь Шаоцин поднял правую руку вверх, вызвав грозовой шторм, который потряс небеса и землю.

Видя, как он готовится применить свое высшее умение, силуэт мастера меча исчез в мгновение ока, и он мгновенно появился перед Божественным Ребенком со своим мечом, направленным прямо на грудь юноши.

Цзюнь Шаоцин посмотрел на меч сморщив брови, когда он поймал его прямо между двумя пальцами левой руки. И все же, со всем своим боевым опытом, он никогда не думал, что принцесса прячется за стариком.

С мощным ударом ее ладони объединенная сила двух экспертов прорвалась сквозь сдерживание его пальцев, мгновенно вогнав древний меч прямо в грудь Божественного Ребенка.

* Угх *

Божественный Ребенок хмыкнул, когда горящая боль исходила из его груди. Подавляя боль, он опустил правую руку, направляя молнию вниз на двух экспертов, мгновенно отправляя их в полет, в то же время они выплюнули глоток крови.

* бам *

Древний меч врезался в землю, рядом с ним, мастер меч опустился на одно колено. Когда он стабилизировал себя, он выплюнул еще один глоток крови, получив серьезную травму от этого обмена атаками.

В стороне, Ся Мяоюй также выплюнула глоток крови. Однако, несмотря на ее бледное лицо, ее состояние было не таким страшным, как у мастера меча.

Сильный. Ужасно сильный. Это была сила, которая внушала отчаяние своим оппонентам.

Мгновение спустя фигура Божественного Ребенка появилась перед мастером меча, его ладонь спустилась прямо к голове старика. Ся Мяоюй отчаянно хотела спасти его, и все же было уже слишком поздно, все, что она могла сделать, это смотреть своими собственными глазами, когда ладонь опустилась.

В этот отчаянный час черный меч бросился вперед. Это был удар, который был настолько слабым, настолько незрелым и все же решительным в своей цели - пронзить Божественного Ребенка.

Цин Нин однажды сказала, что до тех пор, пока человек не входит в сферу Сяньтянь, тело не может трансформироваться и стать непроницаемым для оружия смертных.

Цзюнь Шаоцин был, без сомнения, сильным, но он не был мастером Сяньтянь, и поэтому этот удар, каким бы он ни был слабым, был чем-то, что он не мог игнорировать.

«Хмф, ты ухаживаешь за смертью».

Холодный блеск мелькнул в его глазах, когда он переместил ладонь к владельцу черного железного меча.

* БАМ *

Меч разрушился в результате взрыва стали и крови, так как его владелец был сбит прочь на несколько метров. Тем не менее, в нескольких метрах от него была пропасть.

В течение этой доли секунды, Ся Мяоюй бросилась к мастеру меча и с мерцанием, отступила на десять шагов назад с мастером меча надежно зажатым в её руках.

Увидев это, Нин Чень улыбнулся удовлетворенной улыбкой. Улыбка сияла, омываемая кровью, как цветущий пион, когда он спиной вперед летел по воздуху.

Милость старого мастера; он вернул её.

Спасенный мастер меча наблюдал, как улыбающийся мальчик падал, как разорванный змей, с отвесной скалы, его высохшие глаза быстро сжались, когда сокрушительная сила охватила его сердце.

«НЕТ!»

Он потянулся, чтобы поймать мальчика, но было уже слишком поздно ...

Его душа дрожала, заставляя его выплюнуть еще один глоток крови, алые капли падали в бездну, когда он стоял там беспомощно, не в силах спасти мальчика.

<http://tl.rulate.ru/book/7699/202024>